И это все о нём...

ПОХИТАЙЛО

Находящаяся в состоянии свободного падения страна с изумлением, отвращением и страхом следила за тем, как известнейшие ее политики, пользуясь моментом и отодвинув в сторону главное, выторговывали себе министерские и прочие руководящие портфели. Естественно, что особенно активен в эти дни был лидер думской оппозиции, он же лидер самой, как говорят, массовой российской партии - вчерашний реальный кандидат в президенты.

И так уж получилось, что именно в эти дни состоялась моя беседа с видным омским коммунистом Евгением Похитайло - предпоследним главой Омского обкома КПСС (последнего сегодня - не в обиду ему будь сказано - мало уже кто помнит, так недолог был срок его службы на этом когда-то главном в области посту).

Чувствуется - на «Вечерний Омск» мой собеседник несколько обижен: не так давно в газете (в той же самой рубрике «И это все о нем...») были приведены нелестные слова одного из омских политиков о КПРФ вообще и о газете «Красный путь», к которой Е. Д. Похитайло как член редсовета имеет отношение, в частности.

Но сдержанности и интеллигентности этому человеку не занимать. Я же еще до прихода в эту тихую, ни престижной планировкой, ни «крутой» мебелью не выделяющуюся квартиру решил злобы дня в разговоре не затрагивать: зачем? Только душу друг другу растравим.

- Евгений Дмитриевич, поздравляю с выходом вашей книги «Край мой сибирский». По-разному можно относиться к некоторым ее главам, но, написав ее, вы в принципе сделали хорошее дело: именно по таким живым запискам людей, занимавшихся конкретной работой, будут наши потомки судить и о нашем времени, и о нас самих...

Первый секретарь обкома КПСС, борясь с недостатками системы, писал... сатирические рассказы. Печатал их под псевдонимом, и имя автора знал ограниченный круг лиц.

- В этой книге я ни под кого не подстраивался, в том числе не подстраивался и под часто изменяющиеся обстоятельства. Значительный отрезок своей жизни я вел дневник. Ту его часть, которую вел в ранней молодости, не сохранил и до сих пор по этому поводу страшно переживаю. Мне тогда было 18-19 лет. А потом уже, лет в тридцать с небольшим, взялся за записи капитально и все их сохранил. Однажды решил перечитать написанное и поймал себя на желании что-то в нем исправить, уточнить. Желание это в себе подавил, написанное перечитывать пока прекратил, но ведение дневника не бросил - со временем это превратилось в привычку.

Дневник, а также почерпнутое в многочисленных поездках по области и легли в основу книги. Это во-первых.

А во-вторых (и это, пожалуй, главное), я вступал в партию по убеждению, убежденным коммунистом остался и по сей день, хотя корректировки какие-то произошли. Но не все мне в нашей жизни нравилось, было, например, обидно, что многие возможности социалистической системы у нас не используются, что кое в чем заедает бюрократизм. Я много говорил об этом с трибуны. Начал писать сатирические рассказы - чтобы хоть таким способом попытаться исправить эти недостатки. Печатал рассказы под псевдонимом, кто их автор, знал ограниченный круг лиц. Кстати, один из рассказов получил премию «Литературной газеты».

Потом началась перестройка, я вначале к ней отнесся очень положительно. Ведь еще когда Андропов пришел к власти, стало известно его письмо членам ЦК, руководителям областей, в котором он убеждал в необходимости проведения реформ. Но потом появился Горбачев, и вскоре я понял, что это - пустой человек. Еще, кажется, в Священном Писании сказано, что пустословие и многословие порождают ложь.

Я почувствовал необходимость изложить на бумаге все эти мысли. И начал работать над книгой. Начал в конце 80-х годов, завершил в 92-м. Работал усиленно, безотрывно. Мне даже казалось, что если не удастся написать эту книгу, то и жизнь свою не смогу считать завершенной и состоявшейся - такой был настрой.

Книга вышла - по не зависящим от меня обстоятельствам - только в этом году. Еще раз хочу подчеркнуть, что не подстраивался в ней ни под какие события, просто хотел сказать правду - так, как я ее понимаю.

О СОБЕСЕДНИКЕ:
штрихи к портрету

«16 декабря (1989) на Пленуме обкома партии Похитайло подал заявление с просьбой об отставке. Как сейчас помню его слова, которые произвели впечатление грома среди ясного неба:

- Товарищи, мне 63 года, скоро исполнится шестьдесят четыре. Я чувствовал себя уверенно в шестьдесят и даже в шестьдесят два. Но после 63 лет почувствовал страшную усталость. Видно, у каждого человека свой рубеж, свой ресурс».

(П. Полежаев «Перестройка: годы, лица...». Омск, 1996.)

- В свое время ваш добровольный уход с поста первого секретаря обкома КПСС был случаем беспрецедентным, видимо, единственным во всей истории Омской областной партийной организации. Ведь как обычно покидали такое кресло? Либо с выговором, либо, извиняюсь, ногами вперед, либо (в лучшем случае), получив повышение, - как правило, с переводом в столицу. А чтобы добровольно отказаться от власти, наконец, от высокого оклада и других личных преимуществ...

- А ничего нового по сравнению с тем, что говорил в 89-м году на пленуме обкома, к которому обратился тогда с просьбой об освобождении от должности, я вам и сегодня не скажу. Мне тогда было почти 64 года. А кругом велись разговоры о засилье в руководящих органах стариков. Да и сам я был этим обстоятельством недоволен, называл это «геронтократией». Кроме того, выяснилось, что в России среди первых секретарей обкомов партии я и пензенский секретарь оказались самыми старыми. Мне казалось, что я достаточно насыщенно поработал за свою жизнь. Единственное, о чем я тогда на пленуме не сказал, это то, что я понял Горбачева, понял, что это пустой человек. Предательства от него тогда не предполагал, знай я об этом, наоборот, остался бы - чтоб бороться с ним до конца.

Но я ушел. Не хотел, чтоб кто-нибудь упрекнул меня, сказав: тебе 64 года, а ты цепляешься за власть.

- Некоторые вчерашние коммунисты успешно работают сейчас в бизнесе. Например, у нас в Омске - это бывший мэр города Юрий Глебов, ныне президент АО «Престиж», владелец двух телеканалов и т. д. Как вы относитесь к таким коммунистам, активно строящим, если можно так выразиться, капитализм?

- Во-первых, о самом Глебове. Очень хорошо его знаю и считаю из всех бывших председателей горисполкома самой колоритной фигурой. Я его поддерживал, он хорошо знал городское хозяйство, делал много для Омска. Я и сейчас его ценю, такие и сегодня нужны. Некоторым своим людям мы просто рекомендуем заниматься предпринимательством - поменьше среди предпринимателей будет ворюг. Все, что полезно для России, КПРФ поддерживает. Такие, как Юрий Яковлевич Глебов, не капитализм строят, они России пользу приносят.

- Когда я недавно беседовал с Глебовым, то зашла речь о Манякине. О том, что это был властный, не терпящий возражений человек. Что его все, как правило, боялись. Но это был и хозяин - в этом смысле другие области нам даже завидовали, недаром уже в наше, «демократическое» время ему, как и Глебову, дали редкое звание почетного гражданина Омска. И я спросил Юрия Яковлевича, тяжело ли было ему работать с Манякиным. Ответ был утвердительный. По его мнению, Манякин уж слишком жестко «давил» на город в пользу села: требовал, когда Глебов был управляющим стройтрестом, а затем и мэром, строить в деревне кормоцеха, животноводческие помещения, жилье и пр., отрывая от городских объектов дефицитные стройматериалы, квалифицированную рабочую силу. Какие воспоминания о совместной работе с Сергеем Иосифовичем остались у вас?

Сразу после избрания Похитайло на пост «первого» в обкоме началась паника...

- Юрий Яковлевич прав, но лишь отчасти. Давление, о котором он вспоминает, действительно было. Но тогда он должен вспомнить и то, что я вставал на его защиту. А потом многое и не зависело от секретаря обкома партии, шло как запланированное по линии Госплана, это я вам как бывший председатель облплана говорю. Однако действительно забота о сельском хозяйстве не всегда шла этому сельскому хозяйству на пользу. Огромный парк техники к нам перебрасывался в уборочную кампанию из других районов страны, комбайны из Ставрополья, людей с омских заводов большое количество брали... Была, была такая практика - руки у городских предприятий в порядке проявления заботы о селе выкручивать, тут Глебов прав. Взять те же кормоцеха, которые город строил, - не так уж и нужны они были колхозам и совхозам. Нет - стройте! И трудно было возражать против такого святого, казалось бы, дела.

В деревне работали прекрасные специалисты. Они сами знали, когда сеять, когда пахать, когда убирать. А был обычай по всем этим поводам давать указания. Принял решение обком, попробуй не выполни. И те крепкие сельские руководители, которые не позволяли, чтоб ими командовали, добились величайших результатов. Взять тот же совхоз «Лузинский», ему же аналогов в мире не было. Майорова покойного заслуга.

Что же касается Сергея Иосифовича, то меня некоторые читатели моей книжки прямо спрашивают: «А почему ты о Манякине ничего не написал?». Что тут ответить? Отшучиваюсь, говорю: «Он - не Сталин, а я - не Хрущев». А если серьезно, то есть такие вещи, что прямо говорить о них не стоит, а врать не хочется.

Вначале с нами работал один Манякин, а в последние лет десять - другой. Может быть, это не вина его, а беда - что держали его (как и многих других первых секретарей обкомов) на этой должности двадцать пять лет. Всякие у нас с ним были отношения. Бывало, один на один так ругались, что чертям было тошно. Он даже однажды на каком-то пленуме не выдержал и сказал: вот, мол, избрали на свою голову Похитайло председателем облисполкома... Вырвалось у него.

- И можно было с ним так спорить?

- Всяко бывало. Длительное время у нас были очень натянутые отношения. Потом как-то наладились... Последние годы работали нормально, даже, можно сказать, дружно. Может быть, он с моим опытом больше начал считаться.

О СОБЕСЕДНИКЕ:
штрихи к портрету

«Похитайло Евгений Дмитриевич. Первый секретарь Омского обкома КПСС. Родился в 1926 году. Русский. Член КПСС с 1951 г. Окончил Омский сельскохозяйственный институт. С 1941 г. пом. счетовода, счетовод колхоза. В 1943-1946 гг. служил в Советской Армии. С 1949 г. работает в Омской области: счетовод колхоза, тракторист, агроном райсемхоза, с 1950 г. первый секретарь райкома, второй секретарь обкома ВЛКСМ, с 1955 г. директор совхоза, пред. райисполкома, директор треста совхозов, нач. произв. колх.-совх. управления, первый секретарь райкома партии. С 1966 г. пред. облплана, с 1971 г. зав. отделом обкома партии, с 1978 г. зам. пред. облисполкома, с 1982 г. секретарь обкома партии, пред. облисполкома. С 1987 г. первый секретарь Омского обкома КПСС. Народный депутат СССР».

(«Известия ЦК КПСС», 1989, № 9.)

- Говорят, что в свое время, вскоре после избрания вас первым секретарем, в аппарате обкома начался некоторый ропот (если не сказать - паника), так как вы сделали ряд шагов по ограничению привилегий - в частности в пользовании служебным транспортом (сейчас кому-то, особенно молодым, это, наверняка, может показаться несущественным, но тогда даже робкие движения в этом направлении были делом неслыханным). Это слухи?

- Да какие там у нас были особые привилегии! Просто мне стало стыдно за то повышенное внимание, которое по привычке оказывалось высоким областным руководителям: не всегда нужная охрана, открывание дверки автомобиля, кортеж из машин ГАИ и т. п. Не афишируя, я постарался от всего этого избавиться, потому что нехорошо все это, ведь большинство из нас вышли из простых людей, многие - из крестьян. Помню, столовая была у нас, питание в ней было по ценам рабочей столовой. Я сказал: зачем это, что мы - низкооплачиваемые, что ли, работники, давайте сделаем так, как в обычной, открытой столовой. Запретил в гараж членам семей наших сотрудников звонить: машины в служебном гараже предназначены для исполнения служебных обязанностей, вот и весь разговор. Подчеркиваю еще раз: все это я в рабочем порядке делал, никак не афишируя и не декларируя - как само собой разумеющееся. Ни в какую особую заслугу себе это не ставлю. Так должно быть.

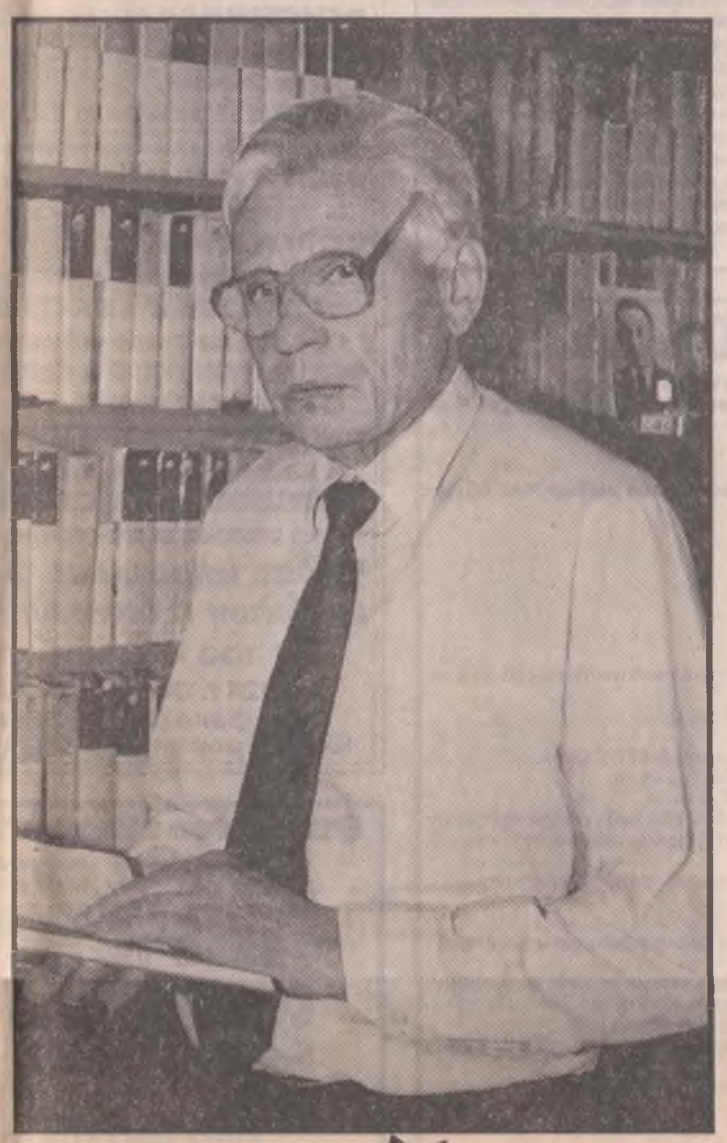
«Потом появился Горбачев, и я вскоре понял, что это - пустой человек».

- А правда был такой случай, будто бы ваша дочь возвращалась из отпуска в Омск и застряла где-то в Тевризе, на пристани - не было билетов на «Ракету», так как все торопились в город к 1-му сентября? Дочь ваша была не одна, в небольшой компании, и друзья настояли, чтобы она позвонила папе и попросила помощи. А папа посоветовал ей не терять времени и побыстрее встать в очередь в кассу...

Не помню. Но это не могло быть именно так, другого бы ничего ей я не сказал.

Как гром среди ясного неба прозвучало заявление Похитайло о добровольной отставке с поста первого секретаря.

- Евгений Дмитриевич, вот говорят, что вы никогда голос на подчиненных не повышали, кулаком по столу в качестве «аргумента» не постукивали. Не мешала в работе такая не свойственная нашим руководителям излишняя интеллигентность?



- Был один случай в совхозе - до сих пор фамилию человека помню, на которого накричал. Ночь тогда после этого не спал. И впредь от подобного отказался. И это не мешало мне в работе, а наоборот.

- Задам несколько вопросов, возникающих после чтения вашей книги. Вы отрицательно относитесь к лидерам родной компартии - к Хрущеву, Брежневу (во всяком случае, ко второй половине его деятельности), разумеется, - к Горбачеву. Даже к Иосифу Виссарионовичу у вас отношение неоднозначное. И в то же время остаетесь искренним, преданным коммунистом. Как это совместить?

- Сталин - фигура очень и очень неоднозначная. Он допустил необоснованные репрессии в 30-х годах. Но почему-то забывают, что они еще в 20-х имели свое «теоретическое обоснование», если можно так сказать, - их обосновал в своих работах наш «умница» Николай Бухарин. Обосновал, а потом сам под этот страшный репрессивный маховик и попал. (В скобках замечу, что я лично Бухарина еще за то ненавижу, что в свое время он над Есениным всячески издевался.)

А Сталину народ многое за войну простил. В массе своей солдаты наши были крестьяне, вот они и простили своему Верховному Главнокомандующему то, что было до войны. В принципе же, жестокости наш народ не одобряет. Обратили внимание, что на знаменитом памятнике тысячелетию России в Новгороде Ивана Грозного нет?

- Неужели?! Когда-то часа полтора вокруг этого памятника ходил, рассматривал, а на этот момент внимания не обратил...

- Да-да - нет там Ивана Грозного! И это, разумеется, не случайно. По данным историка Скрынникова, этот царь за годы своего правления уничтожил 3,5-4 тысячи человек. Но мы почему-то своему народу внушаем, что жестокие правители только в нашей истории есть. А они везде и всегда, во все века были. Взять Генриха Четвертого в Англии, который примерно 80-90 тысяч человек загубил. Ведь поставили ему памятник. А почему-то такая легенда культивируется, что, мол, жестокость свойственна нашему народу. Как раз нет.

Или взять Хрущева. Да, я к нему в целом отрицательно отношусь, например целинную эпопею ошибкой считаю. Но ведь было же при нем и хорошее. Вспомните сентябрьский Пленум 53-го года, который наметил самый настоящий подъем нашего сельского хозяйства. Это потом уже начал проявляться у Никиты Сергеевича его авантюризм.

- В последние годы его правления я студентом стал, так в наших университетских столовых в Казани хлеб бесплатным был.

- Вот-вот. Не тогда ли, когда он цену на хлеб отменял, у него и возникла идея построения коммунизма к 80-му году?..

Если бы тот же Брежнев ушел вовремя на пенсию, он бы очень хорошую память в народе оставил, его бы чтили, вспоминали добрым словом. Но ведь он сидел до тех пор, пока посмешищем не стал...

А люди верили в социализм, верили в него как в давнюю мечту человечества, христианские идеи с социалистическими очень переплетаются. Думалось, что мы правильно идем, в нужном направлении. А что там наверху делалось, мы ведь не знали. А оно вон как все получилось...

«Всякие у нас с Манякиным были отношения. Бывало, один на один так ругались, что чертям было тошно».

В вашей газете не так давно высказывал свое мнение один из наших омских устойчивых демократов, он утверждает, что лучшая часть коммунистов из партии в свое время вышла, а худшая, дескать, в КПРФ осталась. Наоборот: лучшая часть осталась, а худшая струсила или предала. Часть же членов КПСС просто ушла от активных позиций. Меня иногда спрашивают: где такой-то партийный работник, чем занимается вот тот-то? Очень тяжело бывает объяснять, когда речь идет именно о профессиональных партийных работниках... Но у нас сейчас очень мощный актив, много молодежи вступает в КПРФ.

- Я - горожанин, в сельском хозяйстве ничего не понимаю. Но поясните мне, пожалуйста, почему сейчас, после того как мы перестали в огромных количествах закупать зерно за океаном, в продаже такое изобилие хлеба? Его продают не только в магазинах, но и на остановках транспорта, просто на людных перекрестках. А какой ассортимент - сердце радуется (не сглазить бы!..).

- Мы больше всех в мире потребляли на душу населения хлеба. И это наша величайшая глупость. Скот кормили им! Деревенский житель, бывало, идет и несет буханки, как дрова, - по пять, восемь, десять штук. Расточительство самое настоящее - сознательное или по глупости, не знаю. Покупали хлеб за океаном и кормили им скот, хотя надо было делать фураж, это и продуктивней. Сейчас мне даже думается, что это сознательно было кем-то организовано. Огромные закупки, платили золотом, поддерживали американского фермера. В других государствах сельское хозяйство дотируется, надо было и у нас так делать, нечего было этого бояться. Надо было поднимать цену на хлеб, а то у нас он был 16 копеек, а в Америке - полтора доллара. Есть разница?

Никогда не забуду картину, которую наблюдал как-то на Алаботинском озере. Сидит рыбак с удочкой, а возле поплавка плавают в виде подкормки две булки хлеба. Это же жутко.

- Жизнь все тяжелее и тяжелее. О последних событиях, связанных с финансовым кризисом, о том, что всех нас, возможно, ожидает в ближайшем будущем, и говорить-то не хочется. Но плохо, что у нас все неприятности с кем-то обязательно персонифицируются, в них виноваты Горбачев, Гайдар, Чубайс и т. д., а не сама непродуманная экономическая политика, еще до них проводившаяся многими десятилетиями. Недавно прочитал в одной омской газете воспоминания человека, который в начале 70-х годов работал в Институте экономики СО АН СССР, в Новосибирске. Там была тогда подготовлена докладная записка в ЦК КПСС под названием «Прогноз социально-экономического развития СССР на период 1975-1985 гг.». В ней доказывалось, что примерно в 1985 году нашу экономику ждет неизбежный коллапс, указывались пути, как его избежать. Этот 10-томный документ был по указанию «кремлевских старцев» (выражение из вашей, кстати, книги) засекречен, его изъяли из обращения даже для работников этого института. Но как раз примерно в 1985 году и началось то, что мы сейчас наблюдаем и ощущаем на собственной шкуре. Так что не в фамилиях дело, да и не по-марксистски, на мой взгляд, думать, что огромное хозяйство огромной страны за несколько лет развалили несколько человек. Все было предопределено гораздо раньше. Что вы на это скажете?

- Не могла бы никак наша экономика исчерпать себя в 85-м году. У нас экономика мощная была, очень мощная. Другое дело, что у нас были замедленные темпы прироста продукции. Прирост был всего четыре процента, а нужно было восемь-десять, ну хотя бы шесть, но не четыре. Об этом серьезно говорил еще Косыгин. Затем был введен по отношению к нашей экономике термин «стагнация», т. е. «застой». Вот этот вопрос был не решен в свое время.

Что же касается конкретной вины конкретных людей, персональной ответственности Горбачева и других личностей... Тут надо говорить о том, что не было у нас, к сожалению, в государстве оппозиции, большой это был наш недостаток. Он позволил многим шкурникам, карьеристам прийти к власти, занять ключевые посты. Среди них было немало людей неглупых, но руководствовались они своими личными интересами, на государство им было наплевать.

А реформы были нужны, каждое государство время от времени переживает период, когда ему требуются реформы. Что же касается некоторых утверждений о прошлых прогнозах, предсказаниях - к этому отношусь весьма подозрительно. У того же академика Аганбегяна, который руководил Институтом экономики Сибирского отделения АН СССР, было немало прогнозов и предложений - одно смелей другого... Где, спрашивается, они теперь?

- Ваша книга по-хорошему удивляет осведомленностью автора в религиозных вопросах. Чувствуется также искреннее уважение к чужим религиозным убеждениям, еще недавно столь несвойственное многим из ваших товарищей по партии. Правильным ли будет предположить, что здесь сказалось ваше крестьянское происхождение?

«Был один печальный случай: когда работал председателем райисполкома в Полтавке, некогда самому было, и за меня доклад мой заместитель написал. Это был самый несчастный и стыдный момент в моей жизни - когда я этот доклад читал».

- Всегда говорил, даже когда еще на партийной работе был: я неверующий, но православный. Православный по воспитанию. В нас воспитывали правдолюбие, милосердие, учили не жить за чужой счет, быть трудолюбивыми. Такие заветы свойственны и другим религиям, но поскольку в нашем селе церковь была, кругом жили ее православные прихожане, то истины эти входили в сознание именно в рамках православия. Хотя какой-либо особой богобоязненности в семье нашей, в моем детском окружении, да и во всем селе не было.

Отец с матерью ходили в церковь лишь иногда, и со стороны других родственников такого влияния тоже не было. Но убеждения других людей я привык уважать сызмальства. А вспомним Владимира Ивановича Вернадского - величайшего нашего ученого. Тот как говорил? Познание окружающего мира происходит у человека по трем направлениям: через искусство, науку и религию. Хотя сам он и был неверующий.

В вопросах же религии - более или менее ориентируюсь, так как люблю читать историческую литературу. А чтобы понимать историю, надо разбираться - хотя бы в общих чертах - и в вопросах религиозных.

- Слышал о вашем серьезном увлечении отечественной историей. Это, говорят, можно было хорошо проследить в ваших докладах...

- Все свои выступления и доклады всегда писал и пишу сам. Был один печальный случай: когда работал председателем райисполкома в Полтавке, некогда самому было, и за меня доклад мой заместитель написал. Это был самый несчастный и стыдный момент в моей жизни - когда я этот доклад читал. И потом, какую бы должность ни приходилось занимать, никогда больше такого не делал - писал свои выступления только сам.

Что же касается моей любви к истории, то, должно быть, ее во мне мой школьный учитель зародил - Радищев Виктор Николаевич. Он так прекрасно историю преподавал, так увлек ею меня, что я вначале всю школьную библиотеку перечитал, потом все другие учителя мне свои книги давали. Позже повезло с библиотекой, когда учился в Омском танковом училище, - такая прекрасная у нас библиотека была, вывезли ее из Камышина, откуда училище эвакуировалось.

Позже, когда я уже работал в облплане, много сталкивался с учеными-экономистами, некоторым помогал при сборе материала для их научных целей. И было мне сделано такое предложение - выбрать актуальную экономическую тему и подготовить к защите диссертацию. Я сразу от этого отказался, и отказался исключительно из-за своего увлечения историей - оно занимало все мое свободное время. Сейчас вот опять Соловьева перечитываю. Кстати, как много у него и у других историков, писавших о Смутном времени, можно найти параллелей с тем, что сейчас у нас происходит... Семибоярщина, предательство властной верхушки, торговля территорией, обращение за помощью к иностранцам... Ну все как у нас сегодня!

О СОБЕСЕДНИКЕ:
штрихи к портрету

«Книга «Край мой сибирский» была подготовлена к печати в 1993 году. Но по ряду не зависящих от меня причин в свет она в свое время не вышла. С тех пор прошло более четырех лет. В жизни, даже за такой короткий период, многое изменилось. Невольно напрашивалась идея внесения в эту книгу некоторых поправок и уточнений, однако после долгих раздумий пришел к выводу: пусть все останется без каких-либо изменений, хотя искушение внести коррективы было огромное».

(Евгений Похитайло. «Край мой сибирский». Омск, 1998.)

- Вы считаете себя литератором?

- Мне в свое время, после выхода двух первых книг, предлагали вступить в Союз писателей. Но я даже и помышлять об этом не хотел. Считаю, что из тех 12-ти тысяч человек, что были в Союзе писателей СССР, настоящих писателей, может быть, тысячи две наберется, уже тогда перехлест определенный был. Себя профессиональным литератором не воспринимаю. Любитель, профессии у меня другие были. Хотя... в порядке полушутки скажу - Салтыков-Щедрин ведь тоже чиновничью должность вице-губернатора исполнял. Не подумайте, пожалуйста, что этим напоминанием себя пытаюсь к этой великой фигуре приблизить, но сам этот факт весьма знаменателен.

***

Закончен разговор. Хозяин подписывает экземпляр своей книжки - для библиотеки, к открытию нового прекрасного здания которой он в свое время приложил немало усилий: «Библиотеке им. А. С. Пушкина - с надеждой на ее бессмертие».

Но я уверен: как только захлопнулась за мной дверь, он сразу же включил молчавший до этого телевизор. И вновь экран с каким-то мазохистским наслаждением начал вываливать в квартиру новые подробности все нарастающей российской беды. Перед которой все, в сущности, сегодня равны. В том числе и бывшие первые секретари...

Александр ЛЕЙФЕР.